

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 339.13:655.42

DOI: 10.33186/1027-3689-2020-6-49-68

К. Ю. Волкова, А. И. Земсков, Я. Л. Шрайберг

ГПНТБ России, Москва, Россия

Книжный рынок в эпоху цифровизации: что нужно знать библиотекам*.

(По материалам Лондонской книжной ярмарки 2019 г.)

Аннотация: Статья является продолжением обзора идей, технологий и решений, которые обсуждались на Лондонской книжной ярмарке 2019 г. Можно выделить две особенности развития технологий. Первая: «новые» технологии являются производными от предыдущих, смена технологий – это своего рода дарвиновская эволюция. Вторая особенность: не только нынешний, но и все прежние периоды смены технологий сопровождались смятением, неопределенностью, конфликтами в обществе. Платформа блокчейн уже применяется на практике и играет преобразующую роль в цепочках поставок, в управлении прослушиванием музыкальных произведений, в ведении записей. С помощью блокчейна все сделки по передаче прав на творческие произведения (например, сделка на книгу, затем – на видео по книге, потом – на лицензию для электронной версии, возможно, – на игровую версию или коммерческая сделка) объединяются в «умный контракт». Главное изменение прошлого года в движении за открытый доступ – создание Европейским научным советом консорциума «Коалиция S», нацеленного на достижение «полного и немедленного открытого доступа к результатам научных исследований». ОД должен быть построен на основе надежной, устойчивой модели. Копирайт создавался для стимулирования творчества и его вознаграждения. Не стоит надеяться, что он способен постоянно изменяться, превращаясь в нечто, не соответствующее его изначальному предназначению. При принятии решений по ОД и авторскому праву в современной политике приоритет отдается «демократизации знаний» и обеспечению доступа как можно большего числа людей к этому естественному источнику ресурсов человечества.

Ключевые слова: последствия цифровизации, блокчейн, искусственный интеллект, открытый доступ, авторское право, будущее издательского бизнеса.

* Часть приведенной информации была использована в Ежегодном докладе Пятого международного профессионального форума «Крым–2019» «Информационно-документное пространство образования, науки и культуры в современных условиях цифровизации общества» Я. Л. Шрайберга (Москва : ГПНТБ России, 2019).

PROBLEMS OF INFORMATION SOCIETY

UDC 339.13:655.42

DOI: 10.33186/1027-3689-2020-6-49-68

Kseniya Yu. Volkova, Andrey I. Zemskov and Yakov L. Shrayberg
*Russian National Public Library for Science and Technology,
Moscow, Russia*

The book market during digitalization epoch: What should the libraries know. *(Based on the materials of 2019 London Book Fair)*

Abstract: The paper continues to review ideas, technologies and solutions discussed at the London Book Fair 2019. There are two through lines of technology development. First, our “new” technology is derivative of earlier technologies, similar to Darwinian evolution. Second, each of those earlier technologies resulted in upheaval, uncertainty, and unrest. The blockchain platform is already taking a transformative role in supply chain management, music licensing, recordkeeping. Rights transactions for creative works happen in myriad ways. First you have a book deal, then video deal, then e-book licensing deal or a video game deal or a merchandising deal. With blockchain, all those deals can be united in a “smart contract”. The launch by the European Research Council of the Coalition S consortium with the goal of making “full and immediate Open Access to research publications a reality” was a major development in open access last year. Open access must be based on a sustainable model. Copyright was created to encourage and reward creativity. We should not expect copyright to constantly contort itself into something for which it was not intended. Policy focus is now on “democratizing knowledge” and ensuring as many people as possible can tap into this rich natural resource of mankind.

Keywords: impact of digitization, blockchain, artificial intelligence, open access, copyright, the future of publishing.

Новая сетевая революция

В статье Эндрю Ричарда Альбанезе (*Andrew Richard Albanese*) «Новая сетевая революция» (*The New Network Revolution*), опубликованной в специальном выпуске журнала *The Digital Spotlight* (март 2019 г., с. 4–7), приведено интервью с бывшим председателем Федеральной

комиссии по связи США (*FCC – Federal Communication Commission*) Томом Уилером (*Tom Wheeler*). Т. Уилер, рассуждая о своей готовящейся к изданию книге «От Гутенберга до Гугла: история нашего будущего» (*From Gutenberg to Google: The History of our Future*), объясняет, почему история сетевых революций является также историей социальных и экономических потрясений.

Участники Лондонских книжных ярмарок последних лет наверняка слышали высказывание: «Технология приносит беспрецедентные изменения». «Это не совсем так», – утверждает Т. Уилер. В своей книге он исследует две тенденции, две линии развития. Первая: наши «новые» технологии – это производные от предыдущих технологий. Когда дело касается инноваций, часто приходит на ум образ одинокого гения, моменты его озарения – «Эврика!». Более точной метафорой была бы модель дарвиновской эволюции.

Второй важный момент: во все периоды смены технологий мы наблюдали смуту, неопределенность, беспокойство. Эффект появления новых сетей всегда означал нарушение статус-кво.

Технология сама по себе не является преобразующим фактором, но ее вторичные эффекты могут быть таковым. Например, печатный пресс механизировал труд монахов, занимавшихся переписыванием книг в тишине скрипториев. Преобразующий эффект этой технологии состоял в том, что отпала потребность в монахах-переписчиках. Знание и информация стали свободно перемещаться в мире, что обусловило Реформацию, Ренессанс и появление научных методик.

То же самое происходило при формировании железнодорожных сетей – первых высокоскоростных сетей, а также телеграфа – первой электронной сети. Внедрение этих сетей означало исключение таких категорий, как расстояние и время, из списка ограничений на человеческую деятельность и содействовало промышленной революции.

Отметим, что все предыдущие сети были централизованными, имели некую центральную точку. Именно поэтому, например Чикаго, в свое время стал вторым по величине городом США – из него шел поток готовой продукции мельниц, мясобоен и др. на восток.

Сегодняшние сети построены иначе. Цифровые сети обращены не к центру, а вовне – к распределенным маршрутам на краях сети. Сегодня такие компании, как Google или Facebook, используют распре-

деленные сети, устанавливая новый вид централизации – через алгоритмы.

Отвечая на вопрос Э. Р. Альбанезе о сложностях, связанных с пониманием современными парламентариями и вообще политиками многих аспектов технологии, Т. Уилер ответил: «Эта ситуация не нова. Еще в XIX в. члены Конгресса США просто не могли понять суть телеграфа. Закон о финансировании испытаний телеграфа с большим трудом был принят Конгрессом, треть его членов воздержались от голосования, не осознавая, "зачем нужно тратить деньги на посылку сообщений искрами"».

Цифровая информация – основной вид капитала в XXI в., и мы обязательно должны вырабатывать правила использования и регулирования этого капитала (в особенности персональной информации). Раньше в отношении любых ценностей – золота, нефти или иных форм накопления капитала – существовало понятие ограниченности поставки, а также конечности спроса. Но в современном мире любая цифровая активность формирует новые данные, т.е. поставки нового капитала ничем не ограничиваются; столь же необозримо и поле их использования.

Одно дело, если вы накапливаете данные о производительности, допустим, реактивного двигателя или предсказываете сроки обслуживания оборудования. И совершенно иное дело, если вы собираете персональную информацию, обрабатываете ее и превращаете в корпоративный капитал – источник наживы. Этим заняты крупнейшие технологические компании. Пока они сами формируют правила в своих же интересах. Важно стремиться к тому, чтобы представители народа в органах власти добились разработки правил поведения с учетом интересов общества.

В книге Т. Уилера рассказывается, каким образом доминирование первых сетей, например железнодорожных, привело к формированию таких монополий, как Standard Oil или Carnegie Steel. Можно отметить похожие черты в развитии компаний Facebook, Google, Amazon. Мы знаем, что произошло со Standard Oil. Ждет ли такая же судьба нынешних гигантов технологии?

Исторически происходило так, что пионеры сами устанавливали новые правила для новых территорий, которые они осваивали, пока не

затрагивались общественные интересы. Чтобы создать противовес корпоративным интересам, были разработаны антитрестовские законы. Сейчас мы наблюдаем формирование доминирующих корпораций новых видов: как в отношении цифровых платформ, так и в отношении сетей, по которым передаются данные. Можно говорить о создании собственных «вратарей» (*gatekeepers*) для контроля над наиболее ценными капиталами нашего времени.

Компании типа Google и Facebook начали с предложения пользователям поделиться совсем небольшой частью своей информации для совершенствования сервисов. Когда стало ясно, что эту информацию можно превратить в деньги, основой их бизнес-планов стала добыча информации. И успех превзошел любые ожидания. Сейчас они обладают громадными базами данных, что позволяет им фактически владеть рынком. Т. Уилер считает: «Я уверен, что помимо антитрестовского законодательства нам нужно развивать наше законодательство и по иным направлениям. Что нас ждет? Я могу упомянуть четыре фактора, которые будут служить мотором преобразований в предстоящее время: эволюция Всемирной сети к Сети 3.0, которая не просто передает информацию, но и организует ее, “оркеструет”; искусственный интеллект; технология блокчейн; растущая угроза кибератак.

Если же говорить об этом в более широком плане, то мы увидим, что история сетевых революций была одновременно и историей социальных и экономических потрясений, угроз».

И далее: «Решение этих вопросов в условиях демократии требует времени, модель либерально-демократического капитализма реагирует на эти проблемы не спеша. Привлекательными могут оказаться быстрые решения, об этом свидетельствуют рост авторитаризма, Брексит, политика Д. Трампа. Но все это уже было ранее. На заре промышленной революции, когда правила, разработанные для аграрной системы экономики, уже теряли эффективность, возникли такие вещи, как антитрестовское законодательство, законы о защите потребителя и работника, которые сформировали границы для роста капитализма. Сейчас мы находимся в схожих условиях и времени».

Технологические продвижения

Кристофер Киннелли (*Christopher Kenneally*), ведущий серии подкастов Beyond the Book компании Copyright Clearance Center – глобальной организации в области авторского права и лицензирования контента – в интервью с Раной Ди Орио (*Rana Di Orio*), основавшей издательства Creative Mint и Little Pickle Press, выяснял, каким образом технологии блокчейна и искусственного интеллекта используются в ее работе. Платформа блокчейн уже играет преобразующую роль в цепочках поставок и управлении прослушиванием музыкальных произведений, в организации и архивации записей (даже в организациях здравоохранения).

«Передача прав на творческие произведения осуществляется мириадами способов. У вас имеется сделка на книгу, затем – на видео по книге, потом – на лицензию для электронной версии, быть может, – на игровую версию, или вы заключаете коммерческую сделку. С помощью блокчейна вы объединяете все эти сделки в “умный контракт” (*smart contract*), что позволяет отслеживать все транзакции в единой системе. Представьте электронный гроссбух, в котором ведется этот умный контракт, постоянный и невозвратный, и вы поймете, как это важно для онлайн-мира. С блокчейном вы получаете прозрачность и определенность в каждой электронной транзакции» (Рана Ди Орио). На основе блокчейна создается: экосистема к книге для юных читателей «Что значит быть американцем?» (*What Does It Mean to be American?*), готовится дорожная карта, включающая отношения с партнерами, альбом, видеосерию, лицензии на изготовление игрушек, игр и коммерческую реализацию.

Технология искусственного интеллекта позволяет учитывать интеллектуальные свойства произведения. Все критерии произведения (по столбальной шкале) разрабатываются заранее – как для издателей (партнеров), так и для авторов, артистов, фотографов и других творческих работников. Издателям важно обеспечить прозрачность, так как она является фундаментальным свойством блокчейна.

Этот подход применим не только к вновь созданным произведениям, но и к уже имеющимся. Например, издатели могут загрузить данные в алгоритм, основанный на искусственном интеллекте, и иденти-

фицировать названия, достойные переиздания. «Мы пробуждаем спящую интеллектуальную собственность и даем новую жизнь произведениям» (Рана Ди Орио).

«Искусственный интеллект – это самое значительное достижение в области вычислительной техники, произошедшее за мою жизнь. Каждый месяц появляются потрясающие новые приложения и революционные методы», – так высказался один из создателей корпорации Google Сергей Брин.

Открытый доступ

Считаем важной статью «Что ждет дальше открытый доступ и авторское право?» (*What's Next for Open Access, Copyright?*) Роя Кауфмана (*Roy Kaufman*), директора по развитию бизнеса и отношениям с правительством компании Copyright Clearance Center, опубликованную в специальном выпуске журнала *The Digital Spotlight* (март 2019 г., с. 15–18; дается с сокращениями). Этой же теме посвящено интервью с Р. Кауфманом в журнале *Publishing Perspectives* (весна 2019 г., с. 14).

Доля журналов в мире по модели ОД непрерывно увеличивается. Главное изменение прошлого года – создание Европейским научным советом (*European Research Council*) консорциума «Коалиция S» (*Coalition S*), который уже заручился поддержкой большого числа национальных научных агентств и основных институциональных грантодателей, нацеленных на достижение «полного и немедленного открытого доступа к результатам научных исследований». Грантодатели обеспечивают ежегодную финансовую поддержку европейским исследованиям на сумму 8,6 млрд долларов.

Формирование Коалиции S породило План S – достаточно противоречивый проект, согласно которому исследователи должны в качестве неперемного условия получения гранта с января 2020 г. публиковать свои работы в журналах ОД или репозиториях. В преамбуле к Плану S говорится: «Никакие исследования не должны прятаться за финансовой стеной». Предусмотрены и другие реформы, в том числе установить максимальное значение стоимости обработки статьи (*APC, Article Processing Charges*). И хотя Коалиция S «нацелилась» также на гибридные журналы (подписные издания, авторы которых могут дополнительно заплатить, чтобы сделать свою статью открытой), на сего-

дняшний день публикации в них рассматриваются как «переходная модель».

Поскольку в Плане S ОД и ограничение стоимости обработки статьи занимают главное место, кажется, что это может оказать финансовое давление на издателей. Как ни парадоксально, но именно коммерческие издательства наиболее подготовлены к тому, чтобы контролировать цены обработки статей (в силу своего масштаба).

Некоммерческим издательствам, у которых на первом месте – не получение прибыли, а реализация своей миссии, придется распределять изменение стоимости на меньшее количество наименований журналов. Именно эти издательства окажутся в наиболее сложном положении в связи с ограничением стоимости обработки, в частности, если сторонники Плана S добьются уровня стоимости в 3 тыс. долларов за обработку одной статьи или ниже.

Сегодня многие научные журналы уже взимают плату за публикацию в таком же размере, что и гибридные журналы. Эта стоимость определяется рыночными условиями и зачастую не соответствует истинным расходам издателя. Во многих научных обществах стоимость обработки статьи превосходит 3 тыс. долларов, и ее приходится частично покрывать за счет доходов от подписки. Поскольку переход к полностью открытой модели является неизбежным, давление и возникающие опасения приведут к тому, что независимые издатели будут искать партнерства с коммерческими издателями. Это позволит им снизить цены, а также принять участие в модели издательства «Читай и публикуй» (*Read and publish – RAP*).

Дорога к полностью «золотому» открытому доступу – путь в никуда

Модели типа «Читай и публикуй» или глобального полного перехода к ОД (*“Global flip” models of OA*) реализуются в том случае, когда крупная организация или даже страна в целом оплачивают (обычно очень крупному издателю) такую сумму, которая дает возможность исследователям организации или страны как пользоваться подписными изданиями, так и бесплатно публиковать по открытой модели статьи у этого издателя. Такой модифицированный вариант «большой сделки» (*big deal*) может использоваться крупными издательствами и большими сообществами.

Два вида издателей почти наверняка не смогут воспользоваться этой моделью. Во-первых, уже работающие по «чисто золотой» модели ОД. Модель RAP весьма эффективно лишает этих «героев ОД» возможности предложить что-то дополнительно, поскольку RAP доступна только для тех, кто еще действует по подписной модели. Таким образом, все издатели, использующие «чисто золотую» модель, потеряют не только доходы, но и своих авторов, для которых процесс публикации становится более привлекательным, если они участвуют в модели RAP. В результате несмотря на то, что сторонники ОД остро критикуют гибридные журналы, авторы начнут переходить от «чисто золотой» модели к RAP.

RAP также не подходит небольшим издательствам, в частности издательствам небольших научных обществ, – это не злой умысел, а следствие масштаба.

Германия пока не присоединилась к Плану S, поскольку в рамках национального проекта DEAL она обеспечила 700 немецких научных учреждений и вузов публикациями издательства Wiley; ведутся переговоры и с другими издателями.

Авторское право: новое законодательство в США?

В 2018 г. в США принят важный закон – Music Modernization Act, в котором объединены три смежных проекта законов и прояснены правовые проблемы музыкальных и аудиозаписей применительно к новым технологиям, в частности потоковому вещанию. Кроме того, Офис авторского права США (*U.S. Copyright Office*) опубликовал новые рекомендации по работе с известным законом DMCA (*Digital Millennium Copyright Act*). Активно обсуждается проблема регистрации авторских прав.

Голосование в ЕС по авторскому праву

Продолжается формирование единой системы авторского права для единого цифрового рынка. После выборов в Европейский парламент возможно бурное обсуждение статьи 13 о правах издателей и статьи 11, касающейся дисбаланса между интересами создателей платформ и авторов контента.

Для издателей выход Великобритании из ЕС может означать сокращение возможностей привлечь талантливых людей и ряд серьез-

ных рыночных проблем. Новые сложности могут появиться у издателей, научных работников и тех, чья деятельность связана со свободой передвижения.

Алистер Хорн (*Alastair Horn*) отмечает в журнале *Show Daily* (март 2019 г., с. 16), что 2018 г. можно назвать годом грантодателя – настолько ярко эти организации «показали свои мускулы». Как заявил еще в феврале 2018 г. на конференции в Британской библиотеке *University Press Redux* Стивен Хилл (*Steven Hill*), согласно решению Комиссии по высшему образованию – *HEFCE*, все монографии, созданные в рамках проекта *Research Excellence Framework*, начиная с 2021 г. должны быть в ОД.

В сентябре 2018 г. 13 грантодателей, выделяющих деньги на научные исследования, и три благотворительных фонда объявили о создании Коалиции *S*: с января 2020 г. все результаты научных работ, выполненных на их средства, должны быть в ОД. Эти планы приветствовались практически всеми университетами, однако появились и критические замечания. Автор статьи в журнале *Nature* предупреждает, что указанные в Плане *S* меры затронут 85% журналов, в которых публикуются научные исследования. Свои опасения высказали издатели журналов научных обществ и издатели исследований по гуманитарным наукам. Различные аспекты последствий Плана *S* широко обсуждались на многих семинарах Лондонской книжной ярмарки 2019 г.

Мифы открытого доступа

В дискуссию об ОД включился Стивен Лотинга (*Stephen Lotingа*), руководитель британской Ассоциации издателей (*UK Publishers Association*). Его мнение представлено в журнале *The Bookseller* («Книготорговец», март 2019 г., с. 38).

Дебаты по ОД не утихали в сообществе научных издательств в 2019 г. и, возможно, будут продолжаться. От их результатов зависит развитие этой отрасли. Дискуссию зачастую сопровождают мифы, неправильные концепции и недопонимание. Приведем несколько мифов и варианты их развенчания (они анализировались ранее в Крымском докладе 2019 г. Я. Л. Шрайберга):

Издатели являются противниками ОД. Все издатели – за ОД, и британские издатели научной литературы – в первых рядах сторонников ОД к исследованиям.

Издатели не поддерживают инновации и цифровые технологии. С начала XXI в. журналы выпускаются в цифровом формате, 92% – цифровые или смешанные. Новые технологии, платформы, сервисы – неотъемлемые атрибуты издательской деятельности.

Издатели – это единственный барьер на пути к тому, чтобы ОД развивался быстрее. К ним также нужно присовокупить авторов, ученых и грантодателей. Существует фундаментальная потребность в брендах, нужны те, кто поддерживает качество. Цифровые технологии только усиливают эти требования, а не ослабляют.

Профессия издателя не требует особого мастерства, ее значимость несопоставима с ценностью ученых. Издательское сообщество, работающее в условиях глобализации, обеспечивающее высокое качество продукции, не может не обладать необходимым мастерством и навыками.

Великобритания безнадежно отстает в продвижении ОД. Великобритания работает в этом направлении лучше любой другой страны. Необходимо тщательно анализировать то, что уже сделано, и то, что еще нам мешает.

Политика ОД должна развиваться независимо от других областей деятельности правительства. Политика ОД – это результат деятельности правительства в разных сферах – высшее образование, экспорт, интеллектуальная собственность, авторское право.

ОД можно ввести одномоментно. Нет, это сложный процесс, связанный с устойчивым развитием академического сообщества, а не только издательского бизнеса. При возникновении препятствий требуются время и осторожный подход.

Великобритания может действовать в изоляции, самостоятельно. Нет, мы должны сопоставлять наши темпы с работой коллег из международного академического сообщества. В противном случае мы рискуем выйти за рамки принятых международных норм.

Один размер подходит всем. Считать, что потребности столь разнообразных членов сообщества можно увязать в один пакет, – слишком рискованно и безответственно.

Изменение политики поможет снизить расходы. Это сложно сделать, требуются детальное планирование, время, а иногда и вложения на переходный период.

Издательский бизнес – это не просто канал исследований, так же, как и журналы – это не репозитории. Научный издатель обеспечивает качество, он – составляющая научной работы и инноваций. Мы достигли огромного прогресса в продвижении ОД, но чрезвычайные меры, основанные на идеологических конструкциях, угрожают этому прогрессу. Мы должны быть уверены в том, что в основе ОД – надежная устойчивая модель, которую издатели смогут поддерживать. Мы обязаны разъяснять людям важную роль, которую издатели играют в науке и в целом в экономике знаний. И развенчивание мифов – это часть нашей работы.

Авторское право

Авторское право: пластичное, а не эластичное (Copyright: Plastic, not Elastic)

Стоит обратить внимание на статью Уильяма Боуза (*William Bowes*), директора по политике британской Ассоциации издателей (*Publishers Association*), в журнале *Show Daily* (март 2019 г., с. 14, 15), перевод которой мы приводим с сокращениями.

Отметим, что у издателей Великобритании есть тысячи вопросов относительно Брексита, на которые сложно либо вообще невозможно ответить. Один из них – что конкретно имела в виду Тереза Мэй, когда заявила: Великобритания уйдет с единого цифрового рынка, но сохранит привязанность к подходу относительно интеллектуальной собственности? Как такое возможно, если единый цифровой рынок – символ политики Соединенного Королевства?

Сравнение ключевых политических позиций

Сравним ключевые позиции Великобритании по копирайту и цели единого цифрового рынка. Авторское право создавалось в Англии в XVIII в. для поддержки образования. Цель – сформировать экосистему,

в которой могли бы создаваться и быть доступными информация и знания, необходимые обществу, и при этом имелись бы рычаги, позволяющие решать возникающие проблемы. В последующие 300 лет выстроенные базовые правовые концепции и цепочки творческой активности оказались вполне жизнеспособными, эластичными, готовыми приспособиться к любым технологическим инновациям, политическим переменам, глобальной и цифровой экономике.

Именно это и является целью единого цифрового рынка. Авторское право оказалось весьма противоречивой категорией, в особенности статья 13 «Директивы по авторскому праву», касающаяся различий в оценке стоимости вознаграждения участникам процесса создания музыкальных произведений (*value gap*).

Возможно, все эти недоразумения связаны с тем, что большинство положений по авторскому праву единого цифрового рынка не касаются общих, принципиальных вещей и целей копирайта. Вместо этого копирайт используется политиками, чтобы решить три другие проблемы:

- создание единого цифрового рынка;

- поддержка научных и технологических инноваций;

- проблемы антitrustовского законодательства, которые возникли вследствие доминирующего положения крупных технологических платформ.

Можно предположить, что попытки втиснуть копирайт в формат, который позволил бы решить макропроблемы, выходящие за пределы обычного применения авторского права, создают политическое и правовое напряжение и трения, затрудняющие принятие пакета документов о едином цифровом рынке в целом.

Пластичность копирайта

Вернемся к проблеме пластичности копирайта. Нам постоянно твердят, что «копирайт должен измениться» и «необходимы реформы». Но вполне возможно, что уже не стоит надеяться на постоянное изменение и трансформацию копирайта в нечто, не соответствующее его изначальному предназначению. Копирайт создавался для стимулирования и вознаграждения творчества, при этом общество обеспечивалось книгами, которые ему были нужны. В этом отношении копирайт оказался весьма успешным инструментом. И именно поэтому копирайт

сейчас подвергается угрозе. В сегодняшнем мире трудно вообразить политика, представляющего мир без достаточного количества книг, кажется, что так будет всегда – так зачем тогда заботиться об их создании?

Сейчас фокус политики – «демократизация знаний» и обеспечение доступа как можно большего количества людей к богатому (и, как полагают политики, неисчерпаемому) источнику натуральных ресурсов человечества.

Какое все это имеет отношение к Брекситу?

Вне зависимости от судьбы единого цифрового рынка следует позаботиться об укреплении копирайта. Пока Великобритания еще не определилась по радикальным аспектам, касающимся развития копирайта в XXI в. Множество проектов и реформ, запланированных к обсуждению в ЕС, совсем не связаны с проблемами, стоящими перед британскими издателями книг и журналов.

Работа над созданием единого цифрового рынка показывает, что настало время применить свежий подход к цифровому регулированию. Быть может, следует оставить копирайт для того, что он делает лучше всего, а не рисковать.

В 2019 г. необычайно слабо (по сравнению с предыдущими годами) была проведена мемориальная лекция памяти Чарльза Кларка. Профессор международного авторского права Даниэль Жерве (*Daniel Gervais*), несмотря на академические должности, заслуги и опыт международной работы, в том числе во Всемирной торговой организации, оказался неспособен сгенерировать и высказать оригинальные мысли.

Важность копирайта между тем не ослабевает, а растет в наш век, когда практически каждый пользователь электронной информации становится и автором. Копирайт приобретает значение не для немногих, а для всех. Одно из предложений, прозвучавших на лекции, – заменить закрытие доступа к незаконно размещенным в сети материалам (*take down*) на удобную форму лицензирования.

Перебороть тенденции антикопирайта

В журнале London Show Daily (март 2019 г., с. 18) опубликована статья известного и авторитетного специалиста по авторскому праву Сары Фолдер (*Sarah Faulder*) «Перебороть антикопирайтовский климат» (*Tackling the anti-copyright climate*).

Копирайт остается фундаментом экономического успеха издательского бизнеса. Статистика Ассоциации издателей на июль 2018 г. такая: оборот этой отрасли в Великобритании – 5,7 млрд фунтов, причем более половины суммы приходится на экспорт британских публикаций. Издательский бизнес вносит существенный вклад в сектор творческого бизнеса, который сейчас составляет более 100 млрд фунтов – это 5,5% британской экономики; темпы роста творческого бизнеса примерно вдвое выше темпов роста остальной экономики.

Однако фундаментальные принципы копирайта все чаще оспариваются теми, кто не хочет платить за доступ к документу, который зачастую можно выгрузить бесплатно из интернета. Традиционный копирайт – это право собственности создателя документа и того, кто инвестировал в его создание. Копирайт позволяет им в определенных пределах контролировать то, как творческое произведение используется и оплачивается. Это важно, поскольку стимулирует рост креативности. Однако часть пользователей уверена, что и у нее должны быть права – использовать любые документы, не испрашивая чье-либо разрешения и никому не платя. Эта модель не подходит, если мы хотим, чтобы креативная экономика продолжала развиваться.

Появление антикопирайтовского климата было вызвано комбинацией причин:

Продление Европейским Союзом срока защиты авторских прав с 50 до 70 лет после смерти автора. Многие воспринимают это как разрешение бизнесу закрывать документы на срок, существенно превосходящий необходимые рамки. При этом игнорируется тот факт, что большинство владельцев авторских прав хотели бы сделать свои произведения доступными, для них это способ получения дохода.

По мере развития интернета эволюционирует культура, поощряющая ожидание свободного и открытого доступа к информации. Для многих потребителей их первая встреча с копирайтом произошла,

когда звукозаписывающая индустрия начала преследовать отдельных людей за незаконную выгрузку музыки из каталога Napster и многих других нелегальных сайтов, которые создавались после закрытия этого каталога. Более традиционная модель распространения музыки посредством радиовещания или ТВ опирается на лицензию B2B, о которой слушатели не знают или забывают.

Распространено движение Creative Commons, которое позиционирует себя как «глобальное сообщество, ломающее стены, не позволяющие людям обмениваться знанием». Подразумевается, что копирайты препятствуют обмену знаниями.

Технологические гиганты используют антикопирайтные настроения в своих интересах и процветают за счет правообладателей.

Но свободное использование защищенных работ не обеспечивает устойчивое развитие. Экосистема, построенная на копирайтах, поддерживает творчество и производство высококачественных документов на пользу общества в целом. Денежные потоки обеспечивают жизнеспособность этой экосистемы. Тем не менее в некоторых странах были попытки предоставить пользователям их «права», которые могут нарушить права правообладателей. Мы уже наблюдали разрушительные последствия введения «прав пользователей» для издателей учебной литературы в Канаде.

В других странах серьезным ослаблением копирайта считается введение дополнительных исключений из него, допускающих бесплатное пользование. Американская доктрина справедливого использования продвигается Google и другими компаниями как решение проблемы свободного доступа к документам, которые им кажутся недоступными. Доктрина проверяет допустимые границы свободного пользования посредством многочисленных судебных исков, означающих гигантские расходы для защиты правообладателей. Эти варианты рассматриваются в Австралии, Сингапуре, Южной Африке.

Угрозы для копирайта возникли недавно и в Европе: в 2015 г. издатели потеряли право собирать плату за частное копирование. Принимаются попытки восстановить положение с помощью Европейской директивы по копирайту, вызвавшей протесты со стороны технологических гигантов. Директива призвана защитить коммерческие интересы издателей в подготовке положений о глубокой обработке до-

кументов (*text and data mining*), не допустить исключений для образования, а также декларирует новые права издателей.

Если издатели собираются сохранить влияние и усилить позиции, они должны эффективно использовать свои авторские права.

Издателям следует:

лучше объяснять свои роль, значимость и вклад в создание произведений;

эффективно управлять своими правами, пользоваться копирайтом и реализовывать его финансово, выдавать лицензии на пользование своими правами и не допускать их нарушения;

участвовать в процессе обсуждения проблем, в том числе через свои торговые организации и другие органы, представляющие интересы издателей.

С. Фолдер (*S. Folder*) была ведущей методического семинара по разъяснению лицензии Creative Commons (*Creative Commons Explained*), при этом ничего нового в обсуждение она не внесла. Другие участники семинара рассказали, что сейчас это движение активно поддерживается Фондом Гейтса и рядом других фондов, большинство материалов ОД публикуется под лицензией наиболее ходовой безотзывной версии 4, модель CC-BY.

Неожиданно по постановке проблемы звучало название одного из семинаров «Возрастные ограничения в издательском деле – факты или выдумка?» (*Ageism in publishing – fact or fiction?*). В наше время все говорят о дискриминации и равноправии, необходимости поддерживать инклюзивность и разнообразие, в частности с учетом этнических аспектов, расы, пола, сексуальной ориентации. Но как быть с возрастом? Многие люди неоднократно подвергались дискриминации по возрасту, однако в выработке политики инклюзивности эта категория не упоминается.

В 2018 г. Королевское общество народного здравоохранения (*Royal Society for Public Health*) провело исследование, показавшее, что дискриминация по возрасту – достаточно распространенное явление, в частности среди миллениалов (*millennials*).

В семинаре принимали участие представители университетов, рекрутинговых компаний, издатели. Содержательным было выступле-

ние Лизы Хайтон (*Lisa Highton*), сотрудницы издательства Hachette, организатора «сети стариков» (*age network*, <https://www.agenetwork.net/#projects>), в которой участвуют лица старше 50 лет. Задачи сети – менторские функции, обмен опытом, обучение пожилых людей новым технологиям.

Пользуясь случаем, мы обращаемся к читателям с просьбой помочь найти русский эквивалент термину *ageism*.

Будущее издательского бизнеса

Интересным было выступление Марго Этвелл (*Margot Atwell*) «Будущее издательской деятельности. Пять прогнозов на 2025 год» (*The Future of Publishing: Five Predictions for 2025*).

Представим некоторые авангардные прогнозы:

«Издатели будут руководствоваться интересами сообществ, найдут пути, позволяющие установить связи с читателями за пределами и помимо книжных страниц».

«Издательский бизнес будет все больше расширяться и станет более виртуальным».

«Издательский бизнес уйдет из больших городов по финансовым причинам».

«Новые литературные центры возникнут в городах с более доступными условиями проживания» (менее дорогое жилье, транспорт, налоги и пр.).

«В 2025 г. успешные издатели будут ориентироваться на большее разнообразие среди своих читателей, авторов и персонала» (с точки зрения пола, расы, сексуальной ориентации и т.п.).

«Издатели будут опираться на данные для определения собственного направления действий и не позволят навязывать им выбор».

«Успешные издатели в 2025 г. будут выпускать издания во многих форматах и разнообразить потоки прибылей».

Брайан О’Лири (*Brian O’Leary*), руководитель Группы изучения книжной индустрии (*Book Industry Study Group, BISG*), проанализировал перспективы развития издательской отрасли к 2025 г.: «Я думаю о том, как будет расти издательский рынок. Уже сейчас продажа прав по всему миру является достаточно трудоемким делом. Не удивлюсь, если в ходе последующих 6 лет мы увидим таксономию авторских прав, кото-

рая используется на международных рынках. Мы уже наблюдаем эксперименты с применением технологии блокчейна для автоматизации процессов передачи авторских прав, в том числе для выдачи разрешений. Для более крупных сделок по-прежнему большую роль будут играть Лондонская и Франкфуртская книжные ярмарки, но при этом для многих издателей будут важны онлайн-транзакции, создающие источник прибыли при намного меньших расходах. В США (по мере роста грамотности во многих регионах мира) издателям нужно совершенствовать технологии, больше заниматься переводом англоязычных произведений».

Проблемы финансирования американских библиотек

В журнале *Show Daily* (12 марта 2019 г., с. 6) была опубликована статья «Трампа снова стремится урезать финансирование библиотек» (*Trump again seeks to cut library funding*). Третий год подряд администрация Д. Трампа предлагает закрыть федеральный Институт музейного и библиотечного обслуживания (*Institute of Museum and Library Services*) и значит, практически прекратить федеральное финансирование библиотек. При этом на 2020 г. президент США заявил крупнейший федеральный бюджет с расходами в 4,7 трлн долларов (расходы на оборону увеличены на 34 млрд, 8,6 млрд выделено на строительство пограничной с Мексикой стены).

Федеральные расходы на библиотеки в 2019 г. – 233 млн долларов. В заявлении Американской библиотечной ассоциации подвергнуты критике предлагаемые сокращения. Библиотечное сообщество добивается сохранения финансирования. «Поддержка со стороны обеих партий дает нам надежду», – считает президент Ассоциации Лойда Гарсия-Фебо (*Loida Garcia-Febo*). Несмотря на позицию Д. Трампа, за последние два года финансирование библиотек немного увеличилось.

Лондонская книжная ярмарка 2019 г. еще раз показала, что в наше время развитых технологий изменения в издательской, информационной и библиотечной сферах происходят постоянно и динамично. Библиотеки должны оперативно реагировать на потребности своих читателей и использовать разнообразные технологические возможности.

Информация об авторах / Information about the authors

Волкова Ксения Юрьевна – референт научного руководителя ГПНТБ России, Москва, Россия

kv@gpntb.ru

Земсков Андрей Ильич – канд. физ.-мат. наук, доцент, ведущий научный сотрудник ГПНТБ России, Москва, Россия

andzem@gpntb.ru

Шрайберг Яков Леонидович – доктор техн. наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, научный руководитель ГПНТБ России, главный редактор журнала «Научные и технические библиотеки», заведующий кафедрой электронных библиотек и наукометрических исследований Московского государственного лингвистического университета, заслуженный работник культуры РФ, Москва, Россия

gpntb@gpntb.ru

Kseniya Yu. Volkova – Advisor to Chief Operating Officer and Head of Research, Russian National Public Library for Science and Technology, Moscow, Russia

kv@gpntb.ru

Andrey I. Zemskov – Cand. Sc. (Physics and Mathematics), Associate Professor, Leading Researcher, Russian National Public Library for Science and Technology, Moscow, Russia

andzem@gpntb.ru

Yakov L. Shrayberg – Dr. Sc. (Engineering), Professor, Corresponding Member, Russian Academy of Education; Academic Advisor, Russian National Public Library for Science and Technology; Editor-in-Chief, “Scientific and Technical Libraries” Journal; Head, Chair for Electronic Libraries and Scientometric Research, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

gpntb@gpntb.ru